

ФУТБОЛ

ЛЕТОПИСЬ Акселя ВАРТАНЯНА. 1962 год. Часть восьмая

29 сентября матчем "Спартак" - "Шахтер" начался заключительный этап чемпионата.

СПАРТАКОВСКИЙ СПУРТ

Напомню расклад сил перед стартом. У ЦСКА и киевского "Динамо" - по 14 очков, у динамовцев Тбилиси и Москвы - на очко меньше. Футбольные "астрологи" отдали пьедестал в распоряжение этой четверки. В успех "Спартака", расположившегося на некотором отдалении, не верили даже свои: Александр Старостин при подведении итогов предварительного турнира шансов красно-белым практически не оставил.

СТОЛПОТВОРЕНИЕ У "ТРОНА"

Внешне положение "Спартака" совсем уж безнадежным не выглядело: отыграть четыре очка за 12 туров вполне можно и практически, и тем более теоретически. Вспомним захватывающие гонки второй половины 40-х ЦДКА - "Динамо", когда армейцам на меньшем турнирном отрезке удавалось ликвидировать и более солидное отставание. Дело, однако, в том, что гнались они хоть и за быстро бегущим, но одним "зайцем". Бежать за двумя, как показывает народный опыт, бессмысленно. А когда их четыре?! Да и какие это зайцы - настоящие львы, сильные, честолюбивые, готовые убрать с дороги кого угодно. Вот тут-то "Спартак", крайне заинтересованный в жесткой междоусобной схватке на взаимное истребление "царей природы", мог получить небольшой шанс. При условии, что сам избежит пасти львов и пробьется без единой царапинки сквозь джунгли, кишасщие хищниками, готовыми при малейшем расслаблении оттяпать очко, а то и два.

Однако после первых трех шагов по опасному, полному приключений пути спартаковским поклонникам легче не стало. Очередные потери (две ничьи) не позволили приблизиться к лидерам. Впереди по-прежнему маячили четыре фигуры, а на четырехочковом расстоянии находились уже три динамовские команды. Времени и пространства на то, чтобы исправить положение, стало еще меньше - девять туров (сейчас это расстояние преодолевается за три игры, при двухочковой системе - за пять). Более того, пятая ступенька, на которой проживал "Спартак", на какое-то время превратилась в коммуналку: на ней поселился еще и "Шахтер".

Но жизнь, как утверждал классик, полна неожиданностей. В этом ее прелесть и очарование. Прошло еще три тура, и сквозь густой туман, окутавший спартаковский лагерь, забрезжил тонюсенький лучик света. Киевский "князь" Вячеслав (Соловьев), достигнув пределов земли московской, сошелся в смертельной схватке с тремя отборными "полками" - "Динамо", "Торпедо" и "Спартаком". Понесся большие потери (в трех играх - одно очко), киевская дружина отступила.

Такой же скудной добычей пришлось ограничиться за пределами республики и грузинам. Избежать потерь, пусть и не столь сокрушительных, не удалось и двум другим лидерам. Когда во время короткой передышки на миг умолкли орудия и чуть рассеялся дым, оказалось: впереди с 23 очками - московское "Динамо", а "Спартак", выигравший три матча подряд, отстает от него на три очка. Просвет чуть сократился, и, что главное, впервые "Спартак" увидел перед собой всего один силуэт. Шансов на победу стало больше.

Вот если бы динамовская машина угодила в аварию, равную по последствиям той, что постигла киевских и тбилисских одноклубников! Сам преследователь способствовать ей не мог: обе встречи между ними состоялись на предварительном этапе. Многое зависело от настроения фортуны. На Бога надейся, а сам не плошай. "Спартаку" ничего не оставалось, как бежать во всю прыть, не сбавляя темпа, не спотыкаясь. Упадешь - затопчут. Рядом - ЦСКА, чуть поодаль (по 19 очков) - киевляне с тбилисцами.

Недавние лидеры, скатившиеся под ударами судьбы-злодейки на четвертое-пятое места, почувствовали вдруг горячее дыхание "Пахтакора". Длительное пребывание под высоким

напряжением - а оно по мере приближения к финишу возрастало - чревато большими неприятностями и для автора, и для читателей. Необходима небольшая разрядка. К тому же и повод имеется.

НАКАЗАТЬ УСЛОВНО. В ТРЕТИЙ РАЗ

Мы впервые упомянули о "Пахтакоре", не так давно обитавшем в футбольной глубинке. Волей случая (и высокого начальства) занесло его в братскую семью непомерно возросшего класса "А". Все же ташкентцы, в отличие от некоторых, в общей массе не растворились, показали немало интересных, сильных футболистов и самобытную, с каждым годом прогрессирующую игру. Год 1962-й стал одним из самых удачных в истории команды, несмотря на невосполнимые, казалось бы, потери: перед началом сезона в московское "Динамо" ушел Станислав Стадник, накануне финального турнира дисквалифицировали Геннадия Красницкого. А "Пахтакор" без Стадника и Красницкого - все равно что в 40-е годы ЦДКА без Федотова и Боброва или в 50-е "Торпедо" без Иванова со Стрельцовым. Повествуя о событиях сезона-62, не могу обойти историю с Красницким: во-первых, в связи с ее широким общественным резонансом, во-вторых, из-за серьезной схватки, возникшей по этому случаю в сферах весьма высоких, с финалом, по тем временам не типичным.

Главный бомбардир "Пахтакора", молодой талантливый центрфорвард таранного типа с убийственным ударом, Красницкий сразу обратил на себя внимание тренеров сборной и по праву считался лучшим футболистом республики. Ему прочили блестящее будущее. Только вот характером, как и большинство звезд, обладал он не идеальным, вследствие чего нередко конфликтовал с тренерами, судьями, а случалось, и со стражами общественного порядка. И режим спортивный нарушал, и шалости всякие за ним водились. Но кто из футболистов был абсолютно безгрешен? В дневниках тренеров тех лет содержится немало "скандальной хроники", однако широкому кругу о ней ничего известно не было. На поверхность негативные факты всплывали крайне редко.

Красницкий был на виду, и чуть ли не каждый его неверный шаг становился предметом общественного разбирательства. 23 августа, на следующий день после игры с "Авангардом", в Харькове произошел очередной срыв. Явившись в гостиницу в состоянии "нарушения режима", он в нелитературной форме объяснился с руководством команды и товарищами. Конфликт не прошел мимо внимания высшего спортивного ведомства республики. Его решением от 14 сентября форварда лишили звания мастера спорта, освободили от выполнения обязанностей капитана и дисквалифицировали (в третий раз в течение двух лет) на год - условно. Больше всего досталось не игроку, а руководству "Пахтакора". В Харькове их оскорбил подчиненный, а в Ташкенте поддали чиновники: начальник команды Бехтемиров получил строгий выговор, старший тренер Келлер - выговор.

Физкультурсановники Узбекистана имели основание отнестись к проделанной работе с чувством глубокого удовлетворения: и на ЧП отреагировали своевременно, и футболиста наказали строго (а главное, в команде сохранили), и тренеров постращали. Чего же более? На этом можно было и точку поставить.

В ДУХЕ О'ГЕНРИ

Неожиданно все карты спутала "Комсомолка". Через три дня она поместила едкий фельетон "Каюющаяся звезда", в котором Красницкому заодно досталось и за все предыдущие прегрешения. В воздухе запахло жареным.

В те годы (в отличие от нынешних) разоблачительные статьи без последствий не оставались - "зло", как правило, наказывалось. Первый выпад главного комсомольского органа остался без внимания. Но он проявил настойчивость и 30 сентября вновь вернулся к теме. Сохранять молчание было уже невозможно: информированная общественность ожидала от футбольных инстанций соответствующей реакции. Наступила она 3 октября. СТК полностью солидаризировалась с санкциями узбекского спортивного союза. В постанови-

тельной части не доставало лишь одной малюсенькой детали - слова "условно": наказание форвард получил реальное.

12 октября Федерация футбола СССР решение СТК утвердила в несколько смягченном варианте. Красницкого отлучили от футбола не на год, а менее чем на два месяца - до конца сезона.

В спортивном союзе Узбекистана переполох. Его глава В.Митрофанов через четыре дня отправляет обширное послание главе ведомства союзного. Содержались в нем и такие строки: *"... футболисты команды направили телеграмму кандидату в члены президиума ЦК КПСС, первому секретарю ЦК КП Узбекистана товарищу Ш.Р.Рашидову, первому секретарю ЦК ВЛКСМ С.П.Павлову и председателю Центрального совета Союза т.Ю.Д.Машину поддержать просьбу коллектива команды.*

Обо всем этом было известно Федерации футбола СССР. Однако федерация приняла 12 октября известное Вам решение.

Президиум совета Союза спортивных обществ и организаций Узбекской ССР просит Вас ограничиться мерами, принятыми в республике".

Письмо, единое в "трех лицах": письмо-прошение, письмо-донос, письмо-угроза: неужели и вы, товарищ Машин, посмеете огорчить уважаемого человека, товарища Рашидова?

Представьте себе, посмел. Чтобы не возникло сомнений, приведу выписку из протокола №17 заседания Президиума Центрального совета Союза спортобществ и организаций СССР от 25 октября 1962 года: *"О футболисте т.Красницком Г.А.*

Утвердить постановление Президиума Федерации футбола СССР от 12 октября 1962 г. о дисквалификации т.Красницкого Г.А. до конца сезона 1962 г. и лишения его звания мастера спорта СССР за неоднократные нарушения спортивного режима" (ГАРФ. Фонд 9570, опись 2, дело 2965). Концовка истории получилась нестандартной, неожиданной - в духе новелл О'Генри.

ОСЕННЕЕ ОБОСТРЕНИЕ

Пора бы уже обратить взоры на "театр военных действий", где велись ожесточенные бои на подступах к пьедесталу. В седьмом туре лидер потерял очко, сыграв вничью с ЦСКА. Остальные соискатели победили, после чего на турнире сложилась уникальнейшая ситуация: единственный в истории советских чемпионатов случай, когда за пять шагов до цели на "престол" реально метили пять претендентов. Лидер, московское "Динамо", опережал пятую команду всего на три очка.

Но уже в следующем туре число соискателей сократилось. Чемпион, проиграв в Ташкенте, сложил полномочия. "Самоотвод" взял и ЦСКА, пропустив решающий мяч от "Спартак" на 86-й минуте.

За три тура до конца шансы московского "Динамо" по-прежнему предпочтительнее: у него 28 очков, у "Спартак" - 26, у тбилисцев - 24. Но в следующем туре лидер проигрывает в Киеве, и "Спартак", чья рука колоть не переставала, наконец его настигает. В двух шагах-очках от них расположились тбилисцы, но последние две игры они проводят дома, "Спартак" - обе на выезде, московское "Динамо" - дома и в гостях.

В Москве динамовцы в пятиградусный мороз принимали "Шахтер". Погодные условия и экипировка игроков больше годились для хоккея. Не потому ли как рыба в воде чувствовал себя Валерий Маслов, игрок сборной СССР по хоккею с мячом? Именно он в середине первого тайма открыл счет. Хозяева не прочь были продолжить начатое. Преодолевая ожесточенное сопротивление горняков (им-то что нужно, ради чего убивались?), создали массу ситуаций, близких к стопроцентным. Но мяч воле форвардов не подчинялся, не шел туда, куда его посылали, и все тут. Гости же едва ли не два раза "постучались" в хозяйские ворота, и оба раза те открылись. За две минуты до перерыва забил Ананченко, за минуту до конца игры - оказавшийся с глазу на глаз с Яшиным Сапронов. 1:2 - нелепый, глупый, обидный проигрыш. Как и мечтал "Спартак", земляки-динамовцы угодили в ДТП. Организовали "теракт" две украинские команды.

Тбилисцы, обыграв "Зенит", настигли одноклубников: по 28 очков. "Спартак", получив два дежурных очка в Кишиневе, впервые вышел в лидеры (30).

18 ноября, в последний турнирный день, все внимание трем встречам: "Динамо" (Тбилиси) - ЦСКА, СКА - "Динамо" (Москва), "Динамо" (Киев) - "Спартак". В случае успеха трех динамовских команд чемпион определялся в дополнительном турнире с участием "Спартака", московского "Динамо" и тбилисцев.

КОЛИ ОБИДЕЛ, ИЗВИНИТЕ

Корреспондент "Вечерней Москвы" Шевцов, поселившийся вместе со спартаковцами на втором этаже киевской гостиницы "Театральная", описал предматчевую обстановку в стане москвичей. Ходили ребята по коридору молчаливые, сосредоточенные, напряженные, старательно и безуспешно пытаюсь скрыть волнение. Перед собранием в номере у тренера зачитали ворох телеграмм из Свердловска, Калуги, Гродно, Владивостока, Кызыл-Орды, даже Тбилиси. Больше всего - из Москвы. *"Играть только на выигрши, - умоляла поклонница, - милые, вижу вас золотыми"*.

В 12.00 последняя предматчевая установка: *"Только победить. Другого пути у нас нет"*, - требует Симонян. Почему же нет, Никита Павлович? Вышли на поле, повалили ваньку, пободались для виду, неторопливо распилили к взаимному удовольствию за полтора часа два очка на равные части. Вам очко гарантировало золото при любом раскладе (даже если конкуренты в Тбилиси и Ростове выиграют), и Киев не против - скорее "за": с пятой ступеньки переберется на четвертую.

Кажется, глупость сморозил. Коли обидел, извините. Не вина наша, а беда, что мозги нам за многие годы набекрень свернули, приучили мыслить "здорово", рационально: видишь цель - иди к ней кратчайшим путем, по прямой, не распуская слюни, не ограничивая себя в средствах - любые хороши.

Затмение вдруг нашло, запамятовал: рассказ-то веду о далеком, полувековой давности прошлом, о веке непросвещенном, о людях темных, невежественных, азбучных истин не постигших. Не ведали, не подозревали даже, что конечный результат возможно обговорить загодя за кулисами, а на поле спектакль по расписанному сценарию сыграть. Не берегли себя, нервные клетки, не поддающиеся восстановлению, почем зря расходовали: и в гостинице, и в автобусе по дороге на стадион. Правда, через час после собрания из Тбилиси поступила благая весть - ЦСКА выиграл.

ЧТО В ТБИЛИСИ СЛУЧИЛОСЬ?

Я же говорю, люди темные, несообразительные, невежественные - вышли на поле, не зная, как и битком набитые трибуны, чем спор завершится. Ситуация между тем ясная, как безоблачное грузинское небо: в победном исходе заинтересована одна сторона, динамовская, ей кровь из носа два очка нужны. Соперникам, изолированным от медальной зоны, результат до лампочки. Вот и вели бы себя сообразно сложившейся ситуации. Хозяева, будем откровенны, сильнее, заинтересованнее, да и допингом многотысячных трибун заряжены. Никто бы ничего не заметил. После игры гостеприимные грузины банкет бы шикарный организовали, "пурмарили" (хлебом-солью) и вкусами разными с запивочным попотчевали, и навынос собрали бы.

Ничего подобного. Армия, что с нее возьмешь. Действовала строго по уставу. В боевых условиях проявили воины мужество и героизм. Поначалу вылазки довольно опасные предпринимали и хозяйские выпады грамотно отражали. Один тайм продержались. А когда после десятиминутного перемирия противник принудил к глухой обороне, обложил со всех сторон, костями ложились, амбразуру телами закрывали...

Динамоцы, создав массу моментов, не забивали из таких ситуаций, что даже непробиваемые материалисты могли уверовать в нечистую силу. Обе команды скопились в штрафной площадке армейцев и ближних к ней подступах. Отбивались не глядя, лишь бы подальше. Кому-то удалось разрядить в район центрального круга, где в одиночестве ко-

ротал время Владимир Стрешний. Он не поленился, побежал за мячом. За ним со спринтерской скоростью рванул Зейнклишвили. Бежал он без мяча быстрее, чем Стрешний с мячом. Как только стал настигать беглеца где-то в районе 11-метровой точки, тот пробил в левый от себя нижний угол. Котрикадзе среагировать успел, да вот беда: удар не получился. Стрешний носком бутсы ковырнул землю, мяч ударился о кочку, перепрыгнул через вытянутую руку вратаря и нехотя, пешком, вошел в распахнутые ворота - 0:1. Завершалась 89-я минута. Трибуны безмолвствовали. Рухнула золотая мечта, а заодно и серебряная. В случае проигрыша одноклубников в Ростове грузины оставались третьими из-за худшей разности мячей.

КАК ТАМ НА ДОНУ?

Спартакowцы дождались в холле гостиницы окончания репортажа из Тбилиси. Стало легче. Но земляки-то в Ростове ведут 1:0. Если дождут, а Киев ни очка не уступит? Лучше об этом не думать. Куда же от мыслей дурных денешься? Ехали на игру сосредоточенные, зажатые, в полной тишине, даже шутки администратора Морозова ее не нарушили. Такая же напряженная, гнетущая обстановка - в раздевалке.

В Ростове хозяева весь первый тайм до пропущенного на 14-й минуте гола и после держали динамовцев в черном теле. Просто так, из вредности. Очки им - как мертвому припарка: ни одно, ни два сдвинуть с девятой позиции не могли. Так какого, извините, рожна бились за какие-то два паршивых очка, ничего не дающие?! Своего добились. Мудрик, упустив прорвавшегося Мосалева, срубил его в пределах штрафной, а Матвеев (нет, чтобы мимо пустить) положил мяч в угол без шансов для вратаря - 1:1. Беспредел!

"В РОСТОВЕ НИЧЬЯ. ВЫ - ЧЕМПИОНЫ!"

Уже одетые, с зашнурованными бутсами, спартакowцы готовы выйти на поле. Но где тренер? А вот и он. Симонян вбежал в раздевалку с поднятыми руками и выпалил: *"По радио передали - в Ростове ничья. Вы - чемпионы!"* Слова его потонули в радостных воплях.

Ошалевшие от счастья ребята бросились обнимать тренера, уверенного - чемпионат выиграли футболисты. Обратили внимание? "Вы", а не "мы", чемпионы. Образец скромности и порядочности. Когда страсти схлынули, Симонян продолжал настаивать: *"Тем более сегодня победа необходима. Чемпион не имеет права проигрывать!"*

Появление москвичей 50 тысяч зрителей (по радио успели сообщить о ничьей в Ростове) встретили аплодисментами, а киевские футболисты поздравили их с победой. Произошла незримая передача эстафеты от прошлогоднего чемпиона новому.

Сейчас-то можно расслабиться. Цель, казавшаяся нереальной, достигнута, настроение отличное, люди вам аплодируют, коллеги поздравляют. Может, отблагодарить за радушный прием, сгонять ничейку, позволить им чуть выше, пусть на ступеньку, подняться? Ничуть не бывало.

Мы не благотворительная организация - сможете, возьмите сами. Не смогли. "Спартак" не позволил. Чемпион-62 оказался сильнее предшественника - 2:0. *"Уже ничего не могло измениться, - писал с места событий Лев Филатов. - Ничто не выдавало ни инертности, ни прохладцы. Борьба шла всерьез, и обе стороны показали все, что могли. "Спартак" выиграл, не оставив ни у кого из очевидцев сомнений в правомерности своего общепризнанного успеха"* ("Футбол" № 47 от 25.11.62).

После игры киевские футболисты тепло поздравили спартакowцев с победой в матче и в чемпионате. Все было честно, корректно, дружелюбно: и в Тбилиси, и в Ростове, и в Киеве. Тогда на подобные "детали" никто внимания не обращал. Так почему, вспоминая о прошлом, увлажняются от умиления глаза, а рука невольно тянется за платочком?

ЧТО С НАМИ СТАЛО?

В недавней беседе с коллегой возник разговор о различиях футбола сегодняшнего и полувекковой давности. Я опустил лежащие на поверхности зримые, касаемые внешнего ан-

туража, материального благополучия, статуса игроков, обитателей трибун, их поведения, терпимости властей к проявлениям национализма, расизма, вандализма... Не стал разглаживать о безусловном, неизбежном, естественном прогрессе в чисто футбольных компонентах - тактике, технике, "физике", тренировочном процессе, методике подготовки к сезону, международным турнирам и еврокубковым матчам, врачебному контролю и т.д. и т.п. Тем более что в специальных разделах футбольной науки считаю себя дилетантом. Водораздел между началом 60-х и днем нынешним, по моему глубокому убеждению, в падении нравов. Примеры, на которых только что акцентировал ваше внимание, - яркая тому иллюстрация. Девиз "Сам не дам и другому не дам" со временем сменился обоюдным, взаимопользовательным: "Ты мне - я тебе", - весьма в футболе (и обществе) распространенным. Как вариант: ты мне сегодня, я тебе завтра.

Не могу определить точно, когда все это началось. Скорее всего в брежневскую эпоху. Отдельные тревожные симптомы проявились уже в середине 60-х. В годы застоя (я бы выразился жестче - гниения) вирус, с которым можно было в ранней стадии легко справиться, распространился по стране и перерос в эпидемию. Чем ближе к финишу, тем предсказуемее результат.

В 62-м предсказать исход матчей на любой стадии было невозможно. Неужто десятки тысяч киевлян заполнили бы 18 ноября трибуны только для того, чтобы поглазеть за процедурой подписания "мирного договора"? Киевские болельщики, равно как тбилисские и ростовские, шли на стадион, чтобы насладиться футболом боевым, бескомпромиссным, непредсказуемым. Они его, к радости одних и огорчению других, получили. Приняли бы букмекерские конторы ставки на матчи немотивированных (никогда не пойму значения этого слова применительно к спорту) армейцев Москвы, Ростова и "Шахтера" (примеров множество), если бы состоялись сегодня? Вопрос риторический.

В те годы такие понятия, как "спортивное самолюбие", "престиж клуба", "честь", "достоинство", "совесть", не пополнили еще языковой пласт, именуемый архаизмами. Употребив их, рискую вызвать в лучшем случае иронические улыбки людей продвинутых и недоумение невежественных - о чем это он? Одна надежда на здоровую часть общества, способную, надеюсь, вернуть "гражданство" утерянным нравственным основам, без которых нет будущего ни у футбола, ни у страны.

Довольно о грустном.

ОБНОВЛЕННЫЙ "СПАРТАК"

Каков "Спартак"! Начав с пятой позиции, сумел прийти первым и отыграть на спринтерской дистанции у земляков-динамовцев 6 очков, у тбилисцев - 7, у ЦСКА - 10, у киевлян - 11! В заключительных двенадцати турах набрано 22 очка из 24 возможных, в последних девяти одержаны только победы. Цифры, как бы они ни впечатляли, - лишь следствие, производное. Главная причина успеха - в преобразившейся игре.

В почти безнадежной ситуации каждый футболист и команда в целом проявили поразительную психологическую устойчивость, волю, целеустремленность, сплоченность. Эксперты отмечали отменную физическую подготовку игроков, *"...позволяющую вести игру в темпе, часто непосильном для противника"*, а также тактическую выучку, четкую взаимосвязь всех звеньев и *"умение подчинить ход игры своим замыслам"*.

Обозреватель "Футбола" заслуженный мастер спорта Виктор Дубинин отмечал: *"Ни одна команда, кроме "Спартака", ... не довела до такого уровня внезапность перехода от обороны к атаке и атакующие возможности крайних защитников"*.

Самое время сказать добрые слова в адрес многолетнего начальника команды Николая Старостина и молодого тренера Никиты Симоняна. Симонян-футболист, исповедовавший на протяжении многих лет английский "дубль-вэ", став тренером, сменил "веру" и обратил в нее своих учеников. Он один из немногих советских специалистов, кто без оборотных перекосов сумел насадить на нашу почву бразильскую систему, творчески ее переосмыслив. В игре нового чемпиона пробивались росточки футбола, названного позже тотальным. Поражает стремительный рост тренера и его команды, творческий и турнир-

ный. На второй год работы начинающий специалист поднял прозябавший на вторых ролях "Спартак" на бронзовую ступень пьедестала. Сбой в финишном створе не позволил тогда получить золото. Причины заминки были проанализированы, коррективы внесены - результат налицо. Золотая вершина покорена. Еще не вечер.

Перед началом сезона Симонян шансы своей команды оценивал весьма скромно. *"Наша молодежь... набралась опыта, правда, недостаточного для свершения больших дел"*, - сказал он в одном из интервью. И чуть дальше: *"Чтобы предпринять успешное наступление, надо иметь надежные и равноценные тылы"*. И Николай Старостин, выступая на встрече чемпионов с редколлегией газеты "Труд", чистосердечно признался: *"Перед сезоном мы поставили довольно скромную задачу - войти в число финалистов"*. Встреча состоялась 21 ноября.

ИМ БЫ ВРАТАРЯ НАДЕЖНОГО

А 18-го счастливые и усталые чемпионы Советского Союза отправились со стадиона на вокзал. Спешили к поезду № 8 Киев - Москва. На перроне - толпы провожающих. Здесь известные актеры, занятые в съемке художественного фильма, среди них очень популярная в ту пору Зоя Федорова. Пожилая проводница каждому футболисту пожала руку, а Симоняну сказала: *"Я так за вас болела, так болела, что вагон едва успела убраться"*.

Всю ночь в купе светились окна. В коридоре не протолкнуться: пассажиры соседних вагонов поздравляли ребят, задавали вопросы, просили автографы. Журналисты брали интервью у тренеров - Никиты Симоняна и Николая Дементьева. Корреспонденту "Вечерки" Никита Павлович подарил мяч, которым выиграла последнюю встречу (тогда играли одним мячом), с автографами чемпионов и попросил, чтобы редакция вручила его в будущем сезоне лучшей дворовой команде Москвы.

"Спартаку" бы вратаря надежного, - слышалось со всех сторон еще на предварительном этапе, когда команда теряла очки из-за неуверенной игры своих стражей. Между тем был классный вратарь, не первый уже год мечтавший играть за "Спартак": Владимир Маслаченко из московского "Локомотива". Федерация долго упорствовала, но неожиданно смягчилась в тот момент, когда делать это не имела права, так как нарушала ею же созданный закон. Футболисту не разрешалось в течение сезона выступать за две команды. В чемпионате-62 Маслаченко успел сыграть за "Локомотив", но власти нашли возможность сделать исключение.

Как же он блестяще играл (и это несмотря на серьезную травму, полученную перед чилийским чемпионатом)! Всего три мяча пропустил Маслаченко в 11 финальных играх. Сколько он совершил блестящих бросков, как часто выручал команду - кто сосчитает? Сколь эффектная, столь же эффективная игра Маслаченко имела огромное психологическое воздействие на товарищей. Опустив на границе "железный занавес", спартаковцы заиграли уверенно, раскрепощенно, и пошли победы...

Хоккейная истина гласит: "Вратарь - это полкоманды". Под ней мог подписаться весь чемпионский состав "Спартака" образца 1962 года. Маслаченко получил первую и единственную золотую медаль в своей яркой вратарской карьере, хотя по закону не полагалась: меньше половины турнирных матчей сыграл. Зато как!

"ПРОСИТЕ И ДАНО БУДЕТ ВАМ"

Качество начальники во внимание не принимали. Что же до количества - закон до поры до времени блюли. Потом не выдержали, сделали исключение "Динамо" московскому, в 61-м - киевскому. Украинцы просили за своего Василия Турянчика: болел, мол, хлопец серьезно. И справку соответствующую, задним числом оформленную, предоставили. 20 ноября 62-го, на второй день после завершения первенства, председатель МГС "Динамо" товарищ Дерюгин просил федерацию включить в список награжденных двоих футболистов, ибо *"товарищи Беляев В.Г. и Бобков Н.В. не набрали 50 % календарных игр в связи с серьезными травмами, полученными в ходе первенства"*.

В сезоне 1962 года оба футболиста проявили большое трудолюбие и не имели ни одного замечания" (ГАРФ. Фонд 9570, опись 2, дело 2965).

Для пущей убедительности не мешало бы упомянуть об отсутствии а) судимости, б) родственников за священными рубежами родины. И с пятым пунктом полный порядок. Однако и перечисленного в прошении хватило. Уважили.

На следующий день, 21 ноября, аналогичную челобитную направили в ту же организацию председатель ЦС "Спартак" В.Кузин и начальник команды Н.Старостин. Упор сделали не на личные качества вратаря, а на его вклад в успех коллектива: *"Просим наградить В.Маслаченко, вратаря московского "Спартака" и сборной СССР, золотой медалью.*

Просьба вызывается тем, что тов.МАСЛАЧЕНКО В.Н. участвовал в одиннадцати финальных играх команды, когда практически и решился вопрос о первом месте в чемпионате страны" (ГАРФ. Там же).

Чиновники, руководствуясь евангельским постулатом, просящим не отказали.

РАДОСТЬ И ГОРЕ ХОДЯТ РЯДОМ

"Спартак" по числу побед в чемпионатах (восемь) настиг "Динамо". Последняя, восьмая победа, пожалуй, самая тяжелая, поначалу малопредсказуемая. Кому-то, наверное, могло показаться, что не обошлось без покровительства проказницы фортуны, особы капризной, избалованной, ветреной, непостоянной. На протяжении всего турнира она откровенно флиртовала со многими своими обожателями, мечтавшими заполучить ее обворожительную улыбку. Но стоило ей бросить взгляд на преобразившийся облик "Спартака" - красивый, мужественный, волевой... Как тут устоишь. Фортуна избрала действительно самого сильного, самого достойного, самого нестигаемого и волевого, с чем мы ее от всей души и поздравляем.

Радость и горе ходят рядом. Так жизнь устроена. Праздничное настроение при взгляде на нижнюю часть "второсортной" таблицы мигом сменяется панихидным. По исполнении "расстрельной статьи" Положения элита понесла утрату: "тела" двух прибалтийских команд и казахской под звуки траурного марша вынесли в класс "Б". Там и погребли.

Обидно за "Кайрат", жертву системы. В прошлый раз мы рассказывали о постигшей его драме. Имея неплохие шансы на высокие, весьма для него престижные места, он из-за недостающего очка вынужден был бороться за выживание. Не выжил, как видите.

Не будем торопиться с соболезнованиями. Советский футбол хранит в анналах немало примеров чудесного воскрешения усопших. Не уверен, что так случится и в этот раз. Если алмаатинцев все-таки реанимируют, справедливость восторжествует. Это станет косвенным признанием организаторами первенства личной вины за необдуманый, порочный пункт, прописанный в Положении.